

□ Faniya ANVARBEKOVNA KUSEGENOVA¹

НОГАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА, СОБИРАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам изучения и сохранения устного народного творчества ногайцев. В ней также рассматриваются основные жанры ногайского фольклора. Обосновывается их бытовая обусловленность, функциональное предназначение в осознании окружающей действительности, приобщении к трудовой и обрядовой жизни социума, параллельном освоении традиционного музыкального фольклора.

Ключевые слова: фольклористика, устное народное творчество ногайцев, жанры фольклора, изучение и сохранение фольклора, эпос, лирика, сказочная проза, тексты.

NOGAI FOLKLORE: GENRE SYSTEM, COLLECTING AND STUDY

Abstract

The article is devoted to the study and preservation of oral folk art of the Nogay people. It also examines the main genres of Nogay folklore. The author discusses their everyday conditionality, functional purpose in the awareness of the surrounding reality, introduction to the labor and ritual life of society, and parallel development of traditional musical folklore.

Keywords: folklore studies, oral folk art of the Nogay people, genres of folklore, study and preservation of folklore, epics, lyrics, non-fairy prose, texts.

NOGAY FOLKLORU: TÜR SİSTEMİ, TOPLAMA VE İNCELEME

Özet

Makalede, Nogay halkının sözlü halk sanatının incelenmesi ve korunması konuları incelenmiştir. Ayrıca Nogay folklorunun ana türleri de ele alınmıştır. Yazar, Nogayların geleneksel ev koşulları, çevresel gerçekliğin bilincinde işlevsel amacı, iş hayatına giriş ve toplum ritüelleri, geleneksel müzik folklorunun paralel gelişimini tartışmaktadır.

Anahtar kelimeler: Folklor, Nogay halkının sözlü halk sanatı, folklor türleri, folklor çalışması ve korunması, epik, şarkı sözleri, masal olmayan düzyazı, metinler.

В ногайском устном народном творчестве представлены почти все жанры фольклора. Особое место занимает героический эпос, являющийся одним из самых значительных творений многовековой духовной культуры народа. Он складывался в XIV–XVII веках (эпическое время в поэмах) в тесной связи с процессом формирования политической истории государства Ногайская Орда, его общественной и культурной жизни, и представлен богатырскими поэмами (*баьтир йырлары*): «Амет, сын Айсыла», «Копланлы батыр», «Эдиге», «Мамай», «Эр Таргыл», «Мусевке батыр», «Шора батыр», «Адил-Солтан», «Эр Кусеп», «Эр Косай», «Аманхор» и др. Эпос историчен и потому является ценным источником знаний о развитии ногайского средневекового общества, ратных подвигах народа, формах хозяйствования, быте, обычаях, традициях и др.

Лирический эпос (*дестаны*) ногайцев в отличие от героического эпоса, где отражены события исторической важности, описывает социально-бытовую жизнь народа, его обычаи, перипетии личных взаимоотношений влюбленных («Бозйигит», «Козы-Корнеш и Баян-Слу», «Тольеген и Кыз-Йибек», «Ариз и Ханбер», «Шах-Исмаил», «Тахир и Зухра», «Ашик-Карин», «Корогул» и др.). По форме они идентичны героическому эпосу (в повествовании чередуются проза и стих). Обрядовая поэзия – еще одна из форм древнего словесного искусства ногайцев, которая характеризовала бытовые устои и обычаи народа. В устном творчестве представлены языческие

¹ кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А.А. Тахо-Годи», г. Махачкала, Дагестан, РФ, faniyak@yandex.ru.

заговоры и заклинания, широко бытующие благопожелания (*алгыс*) и песни-проклятия (*каргыс*). Благопожелание – один из древнейших жанров, появление которого связано с уровнем материальной и духовной культуры народа, его ментальностью. Творцы благопожеланий в образной, лаконичной форме отразили в них свои чаяния и мечты, ожидая, что они обязательно реализуются.

Многие обряды и народные празднества ногайцев в своей основе были связаны с аграрным культом. Появившись на начальной стадии развития земледелия, они проводились в течение многих веков, трансформируясь под влиянием религиозных воззрений, общественно-исторических условий, все более отдаляясь от ритуальной сути.

Семейно-обрядовая поэзия ногайцев наиболее богата свадебно-обрядовыми песнями. Традиционная ногайская свадьба представляет собой сложный комплекс обрядовых действий, сопровождаемых песнями, прибаутками, диалогами (*айтысами*) ее участников. Каждый этап свадебного ритуала (договор, сватовство и собственно обряд свадьбы) сопровождался соответствующими песнями (*кыз айттырув, аманласув, кыз келтирув, той баслар, бет ашар, той таркатув*).

Традиционный свадебный обряд заметно изменился к рубежу XIX – XX веков. Под влиянием новых общественных и бытовых условий ушла из устной народной поэзии свадебная причеть (*яр-яр*), которая в наше время осталась только в памяти пожилых людей.

Важную по своей художественной значимости и эмоциональному воздействию на слушателей роль играла похоронно-поминальная обрядовая поэзия (*бозлав*). Песни-плачи, причитания – один из самых древних видов обрядовой поэзии и все еще малоизученная область ногайской фольклористики. Основная причина – трудность записи похоронных причитаний в момент исполнения обряда.

Известны и другие группы песен, используемые в ходе похоронного ритуала: *хошласув* (предсмертное прощание с жизнью и со всем, что было дорого умирающему; песня исполнялась также перед прощанием с родным юртом), *эситтирув* (песня-оповещение о смерти человека), *йоклав, юбантув* (плачи-воспоминания об умершем и плачи-успокоения близких умершего, исполнявшиеся некоторое время спустя).

К жанрам магической поэзии ногайцев относятся *арбав, шуклав, камлав* и др. Существовали заговоры для избавления людей и скота от различных болезней, укуса животных и др. При этом знахари обращались к богу неба *Тенгри*, к духу предков *Аруак*, молодой луне, разведенному костру и т. д. Существовали заклинания от сглаза, неразделенной любви, а также вредоносные заклинания, которые должны были напустить болезнь, внести раздор в семью, испортить скакуна, охотничьих собак и ловчих птиц.

Большое значение в народе придавалось гаданиям, к которым часто прибегали герои эпоса и сказок. Чаще всего гадали на лопатках животных, гребенках и саблях, сопровождая действия словесными *заклинаниями*.

Необрядовая лирика. Лирика – самый развитый, распространенный жанр в фольклоре и литературе ногайцев. В ней наиболее полноценно отразились ментальность, склад души народа, его представления о прекрасном, о справедливом мироустройстве и др.

В ногайском словесно-музыкальном искусстве в большом количестве бытует многожанровый песенный фольклор малых форм (*сарынлар, диярлар, шынълар, бейитлер*), который создавался как отклик-импровизация на социально-бытовые темы, различные события в жизни общины. Как правило, это несложные двухчастные четверостишия (*сарынлар* и *шынълар*), в которых в виде антитезы представляются два явления, или двустишия (*бейитлер*). Исполняют их во время работы, отдыха. В отличие от других песен, эти жанры не имеют определенной мелодии.

Огромное место в необрядовой лирике ногайцев занимают *баьтир йыры* (героическая баллада), *толгав*, *насыйхат*, *терме* (философско-назидательные песни). Большинство из них построено в форме монолога (*толгав*) и выдержано в стиле народной поэтики с ее условно-традиционной фразеологией, постоянными тропами, образами, композиционными приемами.

Раньше других жанров особенно сильное развитие у ногайцев получили *казак йырлары* (казацкие песни). Уход в казаки у ногайцев означал поиск счастья или заработка на чужбине или уход-протест против социальной несправедливости. Поэтому в казаки чаще шла беднота, и в фольклоре сформировался целый пласт этого жанра, в основе которого – социальный конфликт («*Казак, казак дегенде*», «*Казаклыкта оьлип калган йигиттинъ йыры*», «*Борай-борай кар явса*» и др.).

Важное место в песенном фольклоре ногайцев занимали *ис йырлары* (трудовые песни), имеющие практическое значение – помогали в работе и организовывали ее. Так, в процессе труда ткачей и портных у ногайцев родилась старинная песня «*Шепкен*» («Чекмень»). Исполняя ее, певица изображала ту работу, о которой пела.

Ногайцы-скотоводы много песен посвятили разведению верблюдов, крупного рогатого скота, лошадей и овец. Воспевая животных и восхищаясь стадами, выращенными тяжким трудом, певец требовал уважения к скотоводу. Такие трудовые песни, как «Охота с соколом», «Песня батрака», «Плохая лошадь» и др., знакомят с характером повседневного труда бедняка.

Среди лирических песен самая большая и популярная группа – *ашыклык (суйюв) йырлары* (любовные песни), воспевающие красоту человека, благородство джигитов, изящество степных красавиц, чистые, возвышенные чувства любящих. Но счастье любви и горечь разлуки часто сменяют друг друга. Мотив неравного брака также популярен в этом жанре («*Сары-кыз*», «*Девушка без имени*», «*Ручеек*» и др.). В любовных песнях («*Каныке*», «*Тамаридаш*», «*Балгыз*», «*Керегимсинъ*» и др.) выражен идеал человека, которого можно любить и уважать, заложено отрицание всего, что мешает влюбленным. В них также максимально обобщен образ лирического героя.

Для ногайского песнопения характерно многоголосие и хоровое исполнение. Эта традиция особенно актуальна для детского фольклора и ряда произведений лирического жанра. Игровые песни, например, «*Калым акында*» («О калыме»), поют большей частью не состоящие в отношениях юноша и девушка, заботящиеся лишь о соблюдении правил игры. Отвечая на шутовую, юмористическую реплику юноши, девушка в песне давала самохарактеристику, возвеличивала себя в ответ на упреки (*айтысы* девушек и парней).

Содержание ногайских песен семейно-бытовой тематики отражает отношения между членами патриархальной семьи. Зависимое, угнетенное положение женщины порождает протест, стремление освободиться от гнета («*Эрин суйьмеген тишединъ йыры*» – «Песня женщины, не любящей своего мужа»). Есть также песни, в которых воспет идеал семейной жизни («*Эрин суйьген тишединъ йыры*» – «Песня женщины, любящей своего мужа»).

Детский фольклор – один из сложных синкретических видов народного творчества ногайцев, сохранивший свидетельства о древних формах человеческого бытия. Это многожанровый пласт, включающий произведения, созданные для детей, а также творчество самих детей. Рождение ребенка, первое пеленание, укладывание в колыбель, наречение именем, бритье головы и другие ритуальные действия сопровождалась специальными песнями и здравницами.

Бесик йырлары (колыбельные песни) «*Лавв-лавв, бала, боьлейим*», «*Меним бебем бел туьрсин*», «*Айди-айди, айди-ав*», «*Бебем-бебем бек сары*» и др. отличаются друг от друга степенью сложности. Неизменным в них является желание матери видеть своих детей благородными людьми, поведение которых будет отвечать морально-этическим нормам и правилам, которые

были эталоном для общества. Песни прививали любовь к родному юрту (дому), близким, воспитывали у малыша привязанность к ним с колыбели.

Игровые песни занимают значительное место в жизни детей. Игровая поэзия, сопровождающая определенное действие с элементами драматического представления, – это сложная форма народного искусства. Она развивает ребенка, делает его творчески мыслящим через подражание взрослым.

Истоки игровых песен связаны с трудовыми процессами в жизни людей и с наибольшей очевидностью просматриваются на примерах, повторяющих обряд. *Янъылтпалар* (скороговорки), *санавлар* (считалки), *сайлавлар* (жеребьевки) и т. д. являются следующим рядом жанров игрового фольклора ногайцев, не только развлекающим, но и обучающим.

Детские календарные песни. Календарно-обрядовая поэзия ногайцев имела мифопоэтическую основу, однако со временем, с развитием общественного сознания она теряла синкретические функции, отрываясь от обряда, ритуала и отчасти становясь достоянием детского фольклора.

Многие календарно-обрядовые произведения трансформировались в детские развлекательные песни. В процессе перехода этих песен в детскую поэзию подлинно обрядовые элементы переосмысливались и заменялись игровыми, доступными пониманию детей.

Несказочная проза. Мифологический пласт – чрезвычайно отдаленный от современных форм словесной культуры материал, однако его присутствие в фольклоре и литературе на содержательном и формальном уровнях все еще плодотворно и значимо. *Мифлер* (мифы), *эртегилер* (сказки), *энгимелер* (легенды), *таварыхлар* (предания) – это тот самый источник, который не перестает обновлять современную культуру. В традиции, восходящей к древним формам человеческого сознания, ногайцы сохранили знания о целом пантеоне тюркских мифологических божеств: *Тенгри* (верховное небесное божество), *Умай* (богиня, олицетворяющая женское начало); о культах: *Ер-Сув* («земля-вода»); антропоморфных духах: *Сув Иеси* (хозяин воды), *Ер Иеси* (хозяин земли), *От Иеси* (хозяин огня). В древнейших песнях, бытующих среди ногайцев, встречаются такие языческие персонажи, как: *Кыдырлы-яс*, *Албаслы*, *Йин*, *Обыр*, *Деюв*, *Аздааха*, *Елмавыз*, *Емире*, *Сандрак*, *Сазаган*, *Периште*, *Андыр* и др.

Возникновение жанра предания у ногайцев связано с исторической действительностью. В нем отражаются общественные взгляды, мировоззрение народа в различные периоды его историко-культурного развития. Достаточно представлены в фольклоре ногайцев мифологические («Албаслы», «Алп» и др.), топонимические («Сылув тоьбе», «Коек уьй», «Мал оьстирув», «Эсен туьк» и др.) и исторические предания («Эдиге», «Ногай» и др.). Космогонические воззрения ногайцев запечатлены в древнейших народных знаниях о происхождении земли, неба, небесных светил, о смене времен года («Аьжи йол» – «Млечный Путь», «Уьлкер» – «Созвездие Плеяды», «Курткашык» – «Радуга», «Шолтан» – «Венера», *Етеген* – Большая Медведица и др.).

В устном творчестве ногайцев богато представлены малые дидактические жанры фольклора. *Мысаллар* (притчи) вобрали в себя широкую область народной мудрости, в них – доступное для уровня сознания общества философское обобщение явлений жизни, рудименты древних форм сознания (анимизма, тотемизма), отзвуки форм семейно-родовой и общественной жизни (матриархата, патриархата, эндогамии), следы языческих верований, восходящих к культовым представлениям.

Одним из древнейших жанров ногайского фольклора, кладезем народной мудрости и своего рода кодексом морали являются сказки, представленные циклами о животных, волшебными и бытовыми сказками. В основе всех циклов – социальный конфликт («*Шахархан*»),

нравственные антитезы добро – зло («*Шах-Исмаил*»), ум – глупость («*Три брата*»), храбрость – трусость («*Золотая птица*») и т. д.

Значительно развиты в ногайской устной традиции паремиологические жанры, афористическое творчество. В пословицах (*такпаклар*), поговорках (*айтувлар*) и загадках (*юмаклар*) в емкой форме и метких оценках запечатлена философия народного бытия, кодекс нравственности. Значение этого наследия народ высоко оценил: «*маьнели соьз малдан артык*» («значимое слово дороже скота»), «*халк айтувы – акыйкат*» («народная поговорка – сама истина») и т. д.

Загадка (*юмак*) – один из оригинальных и древнейших жанров ногайского фольклора. Загадки о самых разных предметах, явлениях, о природе, человеке, его бытовом окружении заключают в себе обширный и уникальный материал о традиционной культуре, быте, ментальности ногайцев, бесценном опыте предков, сохраняют и поныне значимость в развитии наблюдательности, ассоциативного и образного мышления детей. Метафоричность так же, как и в загадках других народов, – основной прием их структурирования: «*Отыз япырак: биреви кара, биреви ак*» (*ай, куьн, туьн*) – «Тридцать листьев: одни черные, другие белые» (месяц, день, ночь), «*Тислемейди, капнайды, уьйге аьдем киргистпейди*» (*кирт*) – «Не кусает, не лает, в дом человека не пускает» (замок), «*Урмай, сокнай, йьлатар*» (*соган*) – «Не ударит, не побьет, а плакать заставит» (лук).

Кроме пословиц, поговорок, загадок, встречаются такие разновидности паремий, как приметы (*сынама*), поверья или суеверия (*ырым*). Приметы для прогнозирования погоды сложились из длительного опыта наблюдения за природой. Объектами толкования у ногайцев-кочевников становились особенности тех или иных явлений природы и небесных светил: цвет зари или закатного неба, всходящее из облаков солнце, направление и сила ветра, облачная или ясная погода, дождь, радуга, туман, роса, снег и многое другое. Например: «*Булыттынъ астыннан шыккан куьн исси болады*» – «Если утром солнце появилось из-за туч, день будет жарким», «*Карга какылдаса, кысты шакырады, каз какылдаса, язды шакырады*» – «Вороны каркают – к зиме (холоду), гуси гогочут – к лету (теплу)», «*Кеше каранъа болса, юлдызы ярык болады*» – «Темные ночи – к ярким звездам» и другие.

Суеверия используются для привития правил ведения быта: как мести пол, хранить еду, бытовую утварь, вешать белье, не забывать мыть посуду («*Сытыргышты тоьрдинъ уьстине салып коймага ярамайды, тоьрди шайтанлар бийлейди*» – «Веник нельзя оставлять на тахте, могут завестись шайтаны (или злые духи)»; «*Кеше ювылмай, эртенге калган савытты шайтан ялайды*» – «Немытую на ночь посуду облизывает шайтан»; «*Ювылган кирди кыр бети мен яймага ярамайды, кыры ман тек оьлген аьдемнинъ кийими йьылады*» – «Стираную одежду нужно вешать изнаночной стороной, лицевой вешают одежду умершего человека»).

XX век расширил тематический диапазон как этих, так и других фольклорных жанров ногайской словесной культуры. Особенно ощутимы новации в песенном фольклоре первых десятилетий советской эпохи («*Матери*», «*Ногайка*», «*Приезжай на Алтай*», «*Караногай мой*» и др.).

Новый фольклор ногайцев, рожденный в годы Великой Отечественной войны, основывается на патриотизме, ненависти к захватчикам, прервавшим мирный труд народов страны. Популярны песни: «*Мурат*», «*Каплан-Герей*», «*Иду я на фронт*», «*О тебе поет народ*» (о герое Советского Союза Халмурзе Кумукове) и др., воспевающие мужество и отвагу тех, кто пал в борьбе с фашизмом.

Все многообразие произведений ногайского фольклора, его содержательное богатство изучаются в ногайской фольклористике – науке, которая в последние десятилетия значительно продвинулась в своих изысканиях.

Возникновение и формирование ногайской фольклористики как самостоятельной дисциплины ногаеведения имеют свою историю, связанную с приходом в науку в середине XX века национальных кадров, с введением в научный оборот обширного материала, с организацией большой системной работы по его осмыслению в контексте общетюркского фольклорного наследия.

Начало такой работе было положено еще в XIX веке, в известных в тюркологии публикациях А. Рудановского, А. Архипова, М. Османова, Н. Семенова, В. Радлова, Ч. Валиханова, Г. Ананьева, В. Бартольда, П. Фалева, В. Жирмунского, усиливших интерес к фольклору ногайцев, актуализировавших проблему его специального изучения.

В истории ногайской культуры особый след оставил А.-Х.Ш. Джанибеков (1879–1955) как собиратель, исследователь и издатель устного народного творчества. С начала XX века в разных ареалах проживания ногайцев им записаны образцы фольклорных произведений следующих жанров: пословицы, поговорки, загадки, сказки, песни (героические, лирические, календарно-обрядовые, казацкие) и др. Собранный материал был им систематизирован, а впоследствии вошел в рукописный многотомник *«Совз казнасы»* («Сокровищница слов»). Часть этого собрания увидела свет в 1994 году в Камызяке Астраханской области, а другая – издана в 2001 году в Махачкале отдельным сборником (Джанибеков 2001).

В 2019 году в издательстве «Наука» опубликовано первое научное издание «Сокровищницы слов» А.-Х. Джанибекова на родном и русском языках. В ней приведены также очерки просветителя, переводы фольклорных текстов на русский язык, полная библиография его трудов, документы, письма, научные статьи, фотоматериалы (Джанибеков 2019).

Работу по сбору, систематизации и изданию ногайского фольклора продолжила С.А.-Х. Джанибекова-Калмыкова (1928–2014). В 1955 году в Черкесске ею издан сборник *«Йырлар, эртегилер, айтувлар, юмаklar»* («Песни, сказки, поговорки и загадки»), в 1969 г. в московском издательстве «Наука» – *«Ногай халк йырлары»* («Ногайские народные песни»).

Собиранием ногайского фольклора успешно занимался ученый-языковед Д.М. Шихмурзаев (1936–1990). Его наследие – ряд научных статей, а также сборник *«Ногай халк эртегилери»* («Ногайские народные сказки»), изданный в Махачкале в 1994 году.

Научное изучение ногайского фольклора, а также его собирание и систематизация составляют содержание научной и творческой деятельности ученого-фольклориста А.И.-М. Сикалиева (1936–2016). Песенный фольклор, образцы эпического наследия ногайцев опубликованы им в *«Айт десенъиз, айтайым...»* («Если просите, спою...»), *«Ногайдынъ кырк баътири»* («Сорок ногайских богатырей») (Сикалиев А.И. 1971, 1991) и др. В сборник ученого *«Сынап каран, сырласып...»* (Сикалиев А.И. 1975) вошли статьи и рецензии по проблемам устного народного творчества и литературы. А. Сикалиев – автор основательного монографического исследования «Ногайский героический эпос» (Сикалиев А.И. 1994). Это глубокий и всесторонний анализ эпического фольклора ногайцев с точки зрения эстетики и поэтики. Особо ценными в являются разделы, связанные с историей поэтической традиции, – творчеством ногайских средневековых *йырав*, а также с мастерством народных сказителей. А. Сикалиев внес значительный вклад в работу по атрибуции текстов ногайского словесного творчества, в частности, в установление авторства считавшихся фольклорными текстов. В результате стало возможным выделение

целого пласта средневековой поэзии ногайских йырав. Отдельную ценность представляют обширная библиография трудов по фольклористике, фольклорные тексты, приведенные ученым в монографии.

В деле собирания и изучения фольклора велика роль Т.А. Акманбетова (1953 г. р.), занимающегося долгие годы собиранием, систематизацией, классификацией, изданием ногайского фольклора, причем тех его жанров, которые ранее не были удостоены внимания фольклористов, а также вариантов уже известных текстов, публиковавшихся по идеологическим соображениям в усеченном или отредактированном виде (*дастан «Бозйигит»*). Фольклорный материал Т. Акманбетова печатается на страницах республиканских газет *«Шоьл тавысы»* («Голос степи»), *«Ногай давысы»* («Голос ногайцев»), альманаха *«Тувган ерим»* («Родная земля») и др. Значимый вклад в ногайскую фольклористику – изданная им в последние годы серия сборников фольклорных текстов, атрибутированных изданий с предисловиями, примечаниями, комментариями: *«Алал косак»* («Верная спутница»), *«Маьнели соьз малдан артык»* («Мудрое слово дороже богатства»), *«Куьмис алка»* («Серебряная застежка»), *«Ковьзясым нур болсын»* («Пусть слеза станет лучом»), *«Ковьнил юманышы»* («Отрада души»), *«Колым яхшылыкка тийсин»* («Пусть рука прикоснется к добру») (Акманбетов 1985, 1991, 1992, 2009, 2012). Фольклорные записи Акманбетова легли в основу книг *«Ай, Айданак»* С. Батырова и *«Ногайские мифы, легенды и поверья»* И. Капаева (Батыров 1990, Капаев 2012). Многие из этих публикаций – фактически первое представление народу ранее не печатавшихся текстов малоизученных жанров ногайского фольклора.

Монография фольклориста Ф.А. Кусегеновой *«Ногайские дастаны»* (Кусегенова 2007) стала первым специальным исследованием народных лиро-эпических поэм ногайцев, их содержательного и поэтического своеобразия и богатства. Методом сравнительного анализа ногайских текстов, установления их связи с аналогичными произведениями тюркоязычных народов определена роль этих произведений в формировании современной профессиональной литературы.

Проект Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН по созданию *«Свода памятников фольклора народов Дагестана»* отражает все богатство дагестанского, в том числе ногайского устного народного наследия. Сопровождение национальных текстов переводами на русский язык и комментариями расширяет аудиторию читателей, содействует сближению народов на основе взаимопознания, укрепления культурных связей. Сбор, систематизацию, паспортизацию и перевод на русский язык ногайских текстов *«Свода...»* осуществили А. Сикалиев, Т. Акманбетов и Ф. Кусегенова (*Свод памятников фольклора народов Дагестана* 2011, 2012, 2013, 2015, 2017).

В 2016 году в издательстве «Наука» под редакцией доктора филологических наук Н.Х. Суюновой увидела свет книга *«Эдиге: Ногайская эпическая поэма»* (Эдиге: Ногайская эпическая поэма 2016.) – первое собрание оригинальных текстов средневекового словесного искусства ногайцев, записанных в XIX – XX вв. в местах компактного расселения народа – создателя этой и других поэм ногайского героического эпоса. Записи известных ученых-тюркологов М. Османова, В. Радлова, И. Березина, Ч. Валиханова, А.-Х. Джанибекова, С. Чагатай даны в транслитерации, проиллюстрированы образцами оригинальных текстов, оснащены примечаниями, комментариями. Тексты записей ногайских исследователей фольклора А. Сикалиева, Т. Акманбетова, И. Капаева представлены на современном ногайском языке. В издание также вошли научные, научно-популярные статьи ученых, деятелей культуры об истории записи и публикации, художественной значимости поэмы «Эдиге», приведены нотированные записи современного ее живого исполнения. В книге впервые представлены

фотографии ногайских йырау – исполнителей героического эпоса, репродукции работ современных художников.

Сборники фольклорных текстов, изданные А.-Х.Ш. Джанибековым, С.А.-Х. Джанибековой-Калмыковой, Д.М. Шихмурзаевым, А.И. Сикалиевым, Б.А. Карасовым, Т.А. Акманбетовым, Ф.А. Кусегеновой на родном языке, научные статьи о календарно-обрядовой поэзии, этнопедагогике Р.Х. Керейтова, работы по музыкальному фольклору Б.Б. Кардановой, Н.Г. Гайнуллиной, А.Р. Усмановой, монографические исследования А.И. Сикалиева, С.Ш. Гаджиевой, Ф.А. Кусегеновой – существенный вклад в развитие науки об устном народном творчестве ногайцев.

Устное народное творчество – культурное богатство ногайского народа, живое отражение его длительной историко-культурной эволюции. Оно и поныне служит бесценным и неиссякаемым источником развития искусства слова в его современных литературных формах.

Литература

- Акманбетов, Т.А. (1985). Алал косак. Черкесск.
- Акманбетов, Т.А. (1991). Маьнели союз малдан артык. Махачкала.
- Акманбетов, Т.А. (1992). Куьмис алка. Махачкала.
- Акманбетов, Т.А. (2009). Коьзясым нур болсын. Махачкала.
- Акманбетов, Т.А. (2010). Коьнъил юманышы. Махачкала.
- Акманбетов, Т.А. (2012). Колым яхшылыкка тийсин. Махачкала.
- Батыров, С.С. (1990). Ай, айдабак. Махачкала.
- Джанибеков, А.-Х.Ш. (2001). Союз казнасы. Махачкала.
- Джанибеков, А.-Х.Ш. (2019). Сокровищница слов. Союз казнасы: на ног. и рус. яз. М.
- Капаев, И.С. (2012). Ногайские мифы, легенды и поверья (Опыт мифологического словаря). М.
- Кусегенова, Ф.А. (2007). Ногайские дастаны. Махачкала.
- Свод памятников фольклора народов Дагестана: В 20 т. / ИЯЛИ ДНЦ РАН. Сказки о животных. (2011); Бытовые сказки. (2013); Мифологическая проза. (2012); Героический и героико-исторический эпос. (2015); Обрядовая поэзия. (2017). М. т. 1; т. 3–6.
- Сикалиев, А.И. (1991). Ногайдынъ кырк баьтири. Махачкала.
- Сикалиев, А.И. (1971). Айт десенъиз, айтайым... Черкесск.
- Сикалиев, А.И. (1975). Сынап карап, сырласып... Черкесск.
- Сикалиев, А.И. (1994). Ногайский героический эпос. Черкесск.
- Эдиге: Ногайская эпическая поэма, (2016). Под ред. Н.Х. Суюновой. М.